
Мария Берг
НЕРВНЫЙ ТИК — 2...
после прочтения
уничтожить.
КОНТРОЛЬНЫЙ
ВЫСТРЕЛ
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Мария Берг

НЕРВНЫЙ ТИК – 2... после прочтения уничтожить. КОНТРОЛЬНЫЙ ВЫСТРЕЛ

«Автор»
2026

Берг М.

НЕРВНЫЙ ТИК – 2... после прочтения уничтожить.
КОНТРОЛЬНЫЙ ВЫСТРЕЛ / М. Берг — «Автор», 2026

Вторая книга Марии Берг (Mary Berg) продолжает традиции сборника «Нервный тик... после прочтения уничтожить!». У Купидона без порток в колчане оставалась последняя стрела. Он зажмурил глаз, спустил тетиву — и попал прямо в жилую пятиэтажку на Тверской, где на первом этаже притаилась «кунсткамера вещдоков», а по подъезду пополз запах неблагополучия...На этот раз траектория полёта стрелы открывается детективом с нотками чёрного юмора «Митя», где молодой следователь Катерина Брусникина воюет с государственной машиной, а жильцы готовятся к обороне. Под одной обложкой сошлись несовместимые на первый взгляд вещи: хулиганская сатира 18+, абсурд нашего времени и житейские казусы без лишнего пафоса.Вторая серия «Нервного тика...» начинается. Все совпадения по-прежнему случайны (но это не точно).

© Берг М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

МИТЯ — детектив с нотками черного юмора. 5
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Мария Берг
НЕРВНЫЙ ТИК – 2... после прочтения уничтожить. КОНТРОЛЬНЫЙ ВЫСТРЕЛ

МИТЯ — детектив с нотками черного юмора.

Глава 1

Глава I

В доме на Тверской пахло трагедией. Точнее, сначала там пахло просто скверно — тяжелым, удушливым духом мертвечины, который к концу октября начал просачиваться сквозь старые деревянные перекрытия и ничем не выветривался из подъезда и большинства квартир

пятиэтажки в самом центре столицы. Это был навязчивый, зловещий запах, пробуждавший в сознании обитателей самые мрачные предчувствия и мысли.

Жалобы в ДЭЗ и участковому сыпались лавиной. Напуганные коммунальщики вместе с несколькими жильцами и лейтенантом полиции устроили тотальный обход подвалов и этажей, пытаясь отыскать невидимый источник бедствия. Шаг за шагом комиссия поднималась по лестничным пролетам, звоня во все квартиры, пока не остановилась у квартиры № 24, на втором этаже со старой дубовой дверью.

В эту квартиру проверяющие долго не могли попасть — за дверью стояла тишина. Соседи перешептывались: там жил одинокий, тяжело больной инвалид, и молодой участковый уже мысленно готовил протокол осмотра и обнаружения тела, припоминая лекции по криминалистике.

Однако, когда хозяин все же нехотя распахнул дверь, интрига лишь запуталась сильнее. Критического зловония, несмотря на пугающе запущенный быт и тяжелый больничный дух, в квартире не было. Все её обитатели оказались живы и недоуменно взирали на незваных гостей.

Комиссия двинулась дальше, теряясь в догадках. Снова спустились в подвал, обшарили каждый глухой угол с мощными фонарями, проверили вытяжки на предмет застрявших животных — но там было сухо, относительно чисто и, вопреки ожиданиям, зловещий аромат отсутствовал вовсе.

И вот тогда, после повторного обследования подвала, присутствующим поневоле стало окончательно понятно: искать разгадку нужно на первом этаже, который целиком занимал отдел Следственного комитета по Центральному округу и который, из уважения к ведомству, еще не посетили.

Когда проверяющие вошли в помещение отдела, дышать там оказалось сложно, но всё ещё терпимо. В кабинетах был полумрак, однако следователи, привыкшие к самым неприглядным изнанкам человеческого бытия, лишь флегматично отмахивались от вопросов. На все расспросы они коротко бросали циничное: «Но-о-о-о-рм, пойдё-о-от». Впрочем, профессиональное чутье подсказало участковому верный след — удушливая вонь сгущалась у бронированной запертой двери с табличкой: «Комната хранения вещественных доказательств». Вскрыть это святилище криминальных тайн просто так закон не позволял, поэтому на место спешно вызвали ответственных за неё, не только руководителя отдела, но и молоденькую девчушку-следователя, младшего лейтенанта юстиции Катюшу Брусникину, и бледную сотрудницу канцелярии Светлану.

Когда герметичную металлическую дверь наконец распахнули, комиссию буквально снесло оглушительной волной концентрированного кошмара. Это было настолько мерзко, что кого-то из тыловых проверяющих стошнило, что лишь усугубило тяжесть момента.

Острый взгляд участкового зафиксировал зловещий натюрморт: среди изъятых с мест преступлений окровавленных вещей, ножей, топоров, кастрюль, сковород и пакетов с наркотиками на полу мирно покоилась огромная картонная коробка из-под холодильника. Она была тщательно опечатана бумажными лентами и заклеена рядами скотча. На коробке красовалась официальная бирка о том, что данный объект является вещдоком по уголовному делу № 1-234/2011, подкрепленная размашистой подписью следователя и автографами двух понятых.

— Катерина, душу твою через УПК, это что за гуманитарная помощь? — закашлялся руководитель отдела Михаил Максимович, которого подчиненные за глаза благоговейно и трепетно именовали МММ, прижимая к носу плотный рукав пиджака. — Из неё же дух преисподней прёт!

На глазах мертвенно бледных членов комиссии коробку аккуратно разрезали. Внутри, в плотном черном пластиковом пакете для трупов, покоились сильно разложившиеся человеческие останки.

Кого-то снова стошнило.

Перед ошеломленными присутствующими развернулась невероятная, почти детективная история. Катюше, неопытной девчушке, только-только окончившей университет, отписали сразу двадцать дел — и все, как на подбор, жестокие убийства. Правда, все они были приостановлены за неустановлением преступников, но молодому специалисту надо было на чём-то учиться.

И она училась! Училась как умела! В одном из этих «глухарей» у начинающего следователя замаячила дерзкая, гениальная версия, требовавшая немедленной эксгумации, а тело уже около полугода находилось в могиле.

Девчонка проявила чудеса служебного рвения и тот неподдельный азарт юности, который жаждет во что бы то ни стало раскрыть преступление прошлого, когда кажется, что «вот оно, еще немного — и убийца будет изобличен и наказан». Она прошла сложную процедуру получения судебного постановления на эксгумацию и приехала на кладбище. С ней — еще два опера. Но там никто не хотел ей помогать, и опера тоже.

Согласно официальному ответу администрации кладбища на предъявленные судебные бумаги, могильщиков в наличии не оказалось и всё тут: подавайте заявку, ждите два-три месяца. Но ждать столько Катюша не могла — у нее сроки по делу, у нее азарт, у нее начальство!

Недолго думая и не сильно расстраиваясь, она на деньги, выданные отцом на обед, наняла двух гастарбайтеров с лопатами, которые и извлекли мрачное прошлое на свет божий.

Но государственная машина дала сбой — служебный транспорт ей не выделили. Опера свинтили, поняв, чем дело пахнет. Катюша снова полезла в собственный кошелек, вызвала грузовое такси и самоотверженно повезла «мощи» в морг. Однако там медицинские чиновники пошли на принцип: «Рабочий день у нас окончен! Труп областной, туда и везите!» Пока по вечерним пятничным пробкам следователь прорывалась в область, и этот морг закрылся на выходные. Принять тело они, конечно, могли, но только не извлеченное из могилы — такое принимал исключительно экспертный отдел, и строго в понедельник. Маразм? Безусловно!

Отпустив ошалевшего таксиста и с трудом перегрузив страшный сверток в багажник своей старенькой малолитражки, Катюша в полной растерянности поехала домой. Весь уикэнд эксгумированный фигурант дела катался по Москве вместе с ней, побывав на схожем с его делом месте происшествия. К понедельнику, несмотря на десяток развешанных в салоне ароматизаторов, находиться в машине стало физически невозможно, а вырваться в область посреди рабочей недели не получалось из-за вала текучки и совещаний у МММ.

И вот здесь, сквозь эту нелепую бытовую вуаль, проступала настоящая катастрофа. Младший лейтенант юстиции, человек при исполнении, таскала с собой этот жуткий спецпакет вовсе не для личных нужд и не ради прихоти. Она действовала по службе, представляя государственную власть, и в руках у нее были не фантики, а гербовые бумаги и вступившее в силу постановление суда! Но в ответ на законный судебный акт система просто закрыла перед ней дверь из-за ведомственных разграничений. Здравый смысл пасовал перед этим параличом государственной логики.

Не везти же такое специфическое «вещественное доказательство» к маме в хрущевку? И тогда Катюша приняла единственное, как ей казалось, верное решение: притащила груз в родной следственный отдел, упаковала в картонную коробку из-под холодильника, которую нашла на помойке неподалеку, и, чтобы сдержать зловоние, закрутила всё скотчем, опечатала и заперла в камере вещдоков. Там останки безмолвно и пролежали почти месяц, ожидая, пока измученная колоссальной нагрузкой следователь выкроит хотя бы день для повторной поездки в область. А тут, как назло, вовремя начался отопительный сезон.

Историю эту с упоением расписали в городской газете, вызвав немалый скандал. Следователя хотели уволить, но чудом она отделалась выговором. Останки поспешно вывезли в надлежащее место, и там их приняли немедленно, комнату вещдоков залили хлоркой, но… через пару недель по подъезду снова пополз уже знакомый, липкий и удушливый шлейф. Обитатели

дома, окончательно потеряв терпение и решив, что Следственный комитет снова устроил под ними филиал морга, а из их мирного дома — преисподнюю, вышли во двор на стихийный пикет, требуя немедленно убрать правоохранителей из жилого фонда, а особенно их кунсткамеру вещдоков. Они и не подозревали, что в этот раз ни молодая следователь Катюша Брусникина, ни Следственный комитет были совершенно ни при чем…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.